

Сельский сход и православный приход: повседневные практики прихожан по решению актуальных вопросов в Казанской епархии в 1917 г.

А. А. Мусеева

В статье освещаются трансформации повседневных практик православного приходского духовенства и сельских прихожан Казанской губернии. Рассматриваются постановления, касающиеся повседневных вопросов сельского православного прихода, реализованные через общинный орган – сельский сход. Проанализированы материалы центральных и местных архивов церковного делопроизводства: это, прежде всего, канцелярия Синода и Казанская духовная консистория. Показано, что прихожане стремились пользоваться официальными органами власти, такими как приходской совет и сельский сход для того, чтобы легализовать свои решения, которые очень часто выходили за пределы официального правового поля. Православное духовенство, в большинстве случаев, выступало «третьей стороной» в решении конфликтов, возникающих по вопросу о частной собственности, а также было самой уязвимой группой в приходе. Не имея средств к существованию, авторитета церкви и государства, священники подвергались отстранению от службы через приговоры, вынесенные мирским сельским сходом.

Ключевые слова: православный приход, сельский сход, приходское собрание, приходской совет, духовенство, прихожане, Революция 1917 года.

Для цитирования: Мусеева А. А. Сельский сход и православный приход: повседневные практики прихожан по решению актуальных вопросов в Казанской епархии в 1917 г. // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 90–102. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_90. EDN: HUDGOG

Введение

В настоящем исследовании рассматриваются изменения, которые произошли в православном приходе после февральских революционных событий 1917 г. в Казанской губернии.

Проблематика православного прихода является классической в церковной историографии, и лишь в недавнее время стала предметом исследования у историков. Так, роль прихода в жизни православного населения стали изучать еще в XIX в. Современники рассматриваемого периода – славянофилы и поборники духовного благочестия, предприняли попытку вернуть утраченную роль православного прихода [1, с. 35–67]. Особенно следует отметить дискуссию, которая развернулась в начале XX в. в публицистике относительно вектора реформации прихода авторами А. А. Папковым и И. С. Бердниковым. Они рассматривали православный приход с двух разных позиций: как самоуправляемую общину [2, с. 24] и как зависимую часть церкви [3, с. 183–189]. Ключевым вопросом в дискуссии выступала проблема самообеспечения и самоуправления прихода. Несмотря на философичность текстов, материалы полезны как источник для истории идей.

С исторической точки зрения православный приход стал рассматриваться уже в советское время, а также зарубежными авторами. Однако были изучены лишь проблемы этнографического описания повседневной жизни [4], а также материального обеспечения духовенства [5]. Тем не менее, был накоплен важный статистический материал. Новое теоретическое осмысление роли прихода появилось вместе с институциональным поворотом: приход стали изучать как институт, который конструирует повседневность населения [6, с. 174]. Г. Фриз изучал приход не только с точки зрения религиозного смысла этого института, но как института, который прежде всего является важным звеном в государственном административном управлении. Также объектом исследования у Фриза стала социальная история православного прихода: были изучены процессы урбанизации, отношения епископата и приходского духовенства [7, с. 41]. Работы по социальной истории привели к попыткам исследовать отдельные аспекты жизни православного духовенства – их политические воззрения, участие в политическом процессе начала XX в. [8, с. 3–8]. Эту же

традицию продолжил расширять историк А. Беглов, который анализировал не только духовенство, но и прихожан, их повседневные практики в революционную эпоху¹.

Данная статья является попыткой поставить новый вопрос в исследовании проблематики православного прихода. Целью данного исследования является анализ повседневных стратегий разрешения актуальных проблем «агентами» православного прихода – приходским духовенством и прихожанами. Для этого в настоящем исследовании ставятся следующие задачи: а) определить роль и место православного прихода в системе других самоуправляющихся органов местной власти; б) выяснить стратегии взаимодействия агентов православного прихода с духовной и светской властью для решения местных проблем; в) определить, роль и место сельского схода в решении проблем православного прихода. Гипотезой исследования выступает предположение об актуализации земельного вопроса в рамках православных приходских общин, а стратегиями агентов могут выступать организованные захваты церковной собственности.

Методологическая основа данной статьи состоит из подходов истории повседневности. Исследуемый период – постреволюционная обстановка 1917 г. – не всегда рассматривается как «повседневность» в связи с утратой привычной государственной власти, а вместе с ней и привычного правового поля, от которого зависела деятельность православного прихода как административного института. Тем не менее, специфика периода позволяет проанализировать активно трансформирующуюся реальность в мире приходских крестьян и приходского духовенства: отсутствие крепкой государственной власти позволяло «агентам» прихода действовать по своему усмотрению, опираясь на свои собственные представления о «правильном» и «неправильном». Именно поэтому методологическая основа данной статьи состоит из подходов истории повседневности. Системно-функциональный подход направлен на то, чтобы изучать объект исследования в целостности, ведь православный приход это не только церковный институт, но еще и территория, подчиненная административному управлению. А члены православного прихода, следовательно, испытывают влияние

¹ Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 1057 с. EDN: ODRHVE.

и от церковной, и от государственной юрисдикций: а это, в свою очередь, формирует привычные практики прихожан и приходского духовенства. Метод причинно-следственного анализа позволяет выяснить, как революционный контекст эпохи влияет на изменение этих повседневных практик.

Источниковая база настоящего исследования состоит из ряда архивных материалов. В рамках данной статьи православный приход выступает прежде всего как территориально-административный орган власти, а уже потом как церковный: исследуется, как миряне и духовенство пользовались приходом в связи с его административной ролью в государстве. Это положение связывало церковный орган с органами власти, и соответственно давало возможность приходскому духовенству и прихожанам «быть услышанными» государством.

Именно поэтому анализ исследования практик мирян и духовенства не может быть произведен без предварительного анализа положения православного прихода в законодательной системе Российской империи. С этой целью мы обращаемся к «Инструкции церковным старостам» – к одному из множества документов, регламентирующих деятельность духовенства и мирян в приходе.

Основой статьи стали материалы, отражающие общее настроение синодальной власти в связи с падением монархической формы правления. Для этого обратимся к «Акту об отречении Государя Императора Николая II...». Чтобы выяснить региональную специфику относительно «приходской проблемы», за основу были взяты тексты, написанные Казанским пресвященным Димитрием из документа «Отзывы епархиальных архиереев...». Под «приходской проблемой» современники подразумевали кризисное состояние прихода, которое выражалось в отрешенности прихожан от своего пастыря.

В основу данной работы также положены дела канцелярии Синода, которые позволяют реконструировать общее состояние изучаемых сельских приходов Казанской губернии. Так, Фонд 796, оп. 440 содержит статистический материал по экономическому положению православных приходов в рассматриваемой епархии: размеры жалований из казны и благотворительных организаций, количество капитала церкви, а также количество пахотной и непахотной земли. Такой материал позволяет выяснить общее материальное положение духовенства в регионе,

поскольку именно духовенство в религиозной общине выступало источником власти и обладало возможностью распоряжаться приходским имуществом.

Обратимся к материалам делопроизводственной документации Казанской духовной консистории, фонда 4, в которых отражены жалобы, предложения и фактические изменения в приходе, инициированные то духовенством, то прихожанами православных приходов. Несмотря на то что подобные делопроизводственные источники лишь частично отражают события рассматриваемой эпохи через государственно-церковный бюрократический язык, они обладают ценнейшим материалом для анализа характера деятельности (или акторности) мирян. В условиях отсутствия письменных источников данной социальной группы, красноречивым свидетельством их отношения к революционной повседневности становятся их действия.

В основу статьи были положены материалы по уездам: Цивильскому (с. Малых-Кибеч), Мамадышскому (с. Малмыжка), Казанскому (с. Янасалы), Лаишевскому (с. Меретьяки), Тетюшескому (с. Новое Тинчурино), Свияжскому (с. Клянчино, с. Соболевское), Царевококшайскому (с. Сотнур). Разнообразие уездов и сел объясняется активностью мирян и духовенства по всей территории губернии. Представленные данные демонстрируют разные способы разрешения конфликтов, возникающих на селе и в православном приходе.

Результаты

К началу XX в. в Российской империи существовали институты, деятельность которых была направлена на организацию самоуправления местного населения в губерниях и уездах. Основной причиной введения самоуправления считается необходимость освободить центральную власть от бремени локальных вопросов. Для этого на законодательном уровне были закреплены уставы городских дум, земских учреждений и сельских сходов. Несмотря на достаточно короткий период существования, такие органы самоуправления внесли серьезный вклад в развитие местной инфраструктуры, а также успели вызвать доверие со стороны населения.

Изредка в этот классический перечень исследователи добавляют и приходские собрания как места приходского само-

управления прихожан. Приходское собрание – это орган православного прихода, церковной общины Российской империи. Эти собрания (как и сам приход) являются более исторической формой самоорганизации людей по отношению к тем, которые были ранее упомянуты. На приходских собраниях прихожане обсуждали разные вопросы: от устройства внешнего убранства храма, до решения вопросов морального состояния паствы [9]. Исключительное положение приходского собрания по отношению к остальным формам самоуправления заключается в постепенной утрате роли этого института в организации жизни прихожан, а также постоянном контроле со стороны причта [10, с. 32–50]. Но крестьяне продолжали остро нуждаться в органе, который бы позволил участвовать в самоорганизации на низовом уровне. Благодаря реформам второй половины XIX в. появляются сельские общины, которые берут эту роль на себя.

В основе сельской общины находился сельский сход. Дореволюционный сельский сход занимался решением важных управленческих повседневных задач крестьян. В отличие от приходского собрания, в сельских сходах могли принимать участие все крестьяне-домохозяева¹, в то время как участниками приходского собрания были зажиточные крестьяне. Также на сельских сходах, как и на приходских собраниях избирали старосту, который занимался финансовыми и организационными вопросами, а также с согласия помещика сельское общество могло приобретать земли.

Поскольку сельский староста избирался всеми членами сельской общины, следовательно, он зависел от настроения крестьян, которые могли устранить его от должности. Приходской же староста больше опирался на авторитет причта и епархиального начальства, нежели на православную паству, которая его избирала [9]. Принятые приходским старостой решения должны были получить одобрение со стороны вышестоящей инстанции – духовной консистории.

Еще в дореволюционное время сельский сход начинает перенимать некоторые функции приходского собрания². Так называемый «приходской вопрос» вплоть до 1917 г. не был решен:

¹ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1989. С. 438.

² Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 1057 с. EDN: ODRHVE.

современники здесь подразумевали кризисное состояние основных приходских институтов. К примеру, священник терял роль духовного авторитета, а причт бюрократизировался, отрываясь от своей паствы и занимаясь лишь административными вопросами. В свою очередь, приходское собрание было лишь номинальным органом власти. Даже съезд епархиальных архиереев от 1905 г., на котором принял участие Казанский преосвященный Димитрий, не помог приблизиться к решению проблемы [22, с. 645–663]. Приход постепенно утрачивал свою работоспособность как органа, способного объединить мирян и духовенство.

Наиболее активное вмешательство мирского органа самоуправления в церковные дела можно заметить именно в период февральских событий 1917 г. В Казанской губернии ситуация осложнялась следующим обстоятельством: общие размеры прихода, в отличие от других епархий, были гораздо больше [11, с. 103–110]. По статистике, к примеру в Тверской епархии, в приходе было около 1 500 душ мужского пола [12, с. 452–453], а в Казанской, по данным Памятной книжки 1862 г., примерно 2 599 душ [13, с. 28–31]. Проблема обширности приходов Казанской епархии приводила к отчуждению и безучастности священника к жизни в некоторых селах. В свою очередь, в будущем эту проблему решали через открытие самостоятельного прихода.

Например, в деревне Малых-Кибеч Цивильского уезда 31 мая 1917 г. на сельском сходе было решено открыть самостоятельный приход, так как основной причтовой центр находился в семи верстах на территории другого села Высоковки. Взаимодействие со священником затруднялось из-за речки, которая разливалась в весеннее время [14, л. 1].

Больше всего, конечно, крестьян волновали вопросы земли. Вне зависимости от собственника земли (помещика, причта, монастыря) крестьяне выносили самовольные приговоры по отчуждению собственности¹. Если помещичья земля отнималась, в основном с применением насилия, то вопросы землепользования церковных владений решались иначе. К примеру, было достаточно уволить местного священника через сельский сход, чтобы лишить его духовного и даже светского авторитета в глазах паствы, и, как следствие, отобрать землю. Например, такой случай произошел в Лаишевском уезде, в селе Малых Кибеч.

¹ Сборник циркуляров МВД за период март-июнь 1917. Петроград: Типография МВД, 1917. 125 с.

Крестьяне грабили помещиков Берстель, а священник попытался их утихомирить, за что был уволен со всеми нарушениями церковного законодательства, так как увольнение происходило без санкции епархиального начальства [15, л. 2]. Увольнение священника – один из способов доказать крестьянами право владения землей и собственностью, поскольку священник олицетворял не только церковную, но и государственную власть.

Грабительская деятельность в основном носила организованный характер. Санкционировал совместные действия сход, поскольку члены приходского собрания бездействовали. В очередной раз крестьяне разных сел – Клянчино и Соболевское Свияжского уезда через структуру сельских обществ организовано захватили церковные земли [16, л. 1]. Для закрепления этих земель за собой прихожане скосили и поделили причтовые луга. Попытки разрешить проблему не увенчались успехом: прихожане не желали отдавать захваченные земли, не были готовы на «денежное соглашение на правах аренды».

Границы православного прихода при захвате земель в основном не имели значения. Сельские общества могли санкционировать экспроприацию земли чужого прихода. Например, в селе Малмыжка Мамадышского уезда, был приход, чья земля сначала сдавалась в аренду своим прихожанам, а затем, по нужде стали сдавать эти земли крестьянам другого села – Нижней Ошмы. Спустя время, через практику распашки эта земля стала собственностью крестьян села Нижней Ошмы. Причем, это дело выделяется среди прочих, так как вопросы землепользования здесь решала не духовная консистория, а прокуратура окружного суда [17, л. 1]. Похожая ситуация произошла в селе Янасалы Лаишевского уезда, где татары-крестьяне через постановления волостного комитета разделили землю [18, л. 2].

Существовали редкие случаи, когда крестьяне признавали свои действия незаконными и даже были готовы вернуться к практике аренды. Такое произошло в селе Новое Тинчурино Тетюшеского уезда, где деревенские обыватели села Кушелги захватили причтовую землю. После постановления духовной консистории, крестьяне признали свой поступок «неканоничным» и были готовы выплатить арендную плату в размере 495 р. [19, л. 1].

Безусловное большинство дел, связанных с экспроприацией земель прихожанами, не были разрешены. В этих услови-

ях приходское духовенство старалось поддерживать порядок, установленный еще дореволюционным законодательством. Тем не менее, именно такая позиция привела к недоверию со стороны крестьян, которые относились к духовенству как к борборникам имперского порядка.

Приходское духовенство в основном продолжало доверять церковной администрации. Сохранение лояльности выражалось в делопроизводственной работе: причт предпочитал как и прежде решать дела через духовную консисторию, в то время как прихожане искали дополнительные каналы связи с высшей властью, поскольку приходское собрание не отражало интересы всех крестьян прихода. Например, даже в условиях, когда земля была захвачена прихожанами, как это случилось в Клянчинском приходе Свияжского уезда, приходской причт исходатайствовал несколько дел о необходимости вернуть землю обратно в приходскую собственность через епархиальное правление [16, л. 2].

Будучи верными церковной администрации сельские священники Казанской епархии, тем не менее, воспринимали реформы и Временного правительства. Дело в том, что новая власть вызвала доверие у приходского духовенства по двум обстоятельствам: а) Временное правительство было легитимным продолжением самодержавного строя [20, л. 5]; б) Синод одобрил смену власти [21, с. 56]. Доверие к новой власти выражалось в массовом создании приходских советов в православных приходах задолго до того, как эти советы были подтверждены Священным собором 1918 г.¹ Инициатива о создании советов могла исходить изначально от священника, но очень часто, спустя время священника старались отстранить от административной работы прихода, как это случилось в деревне Малых Кибеч [14, л. 1].

Приходские советы были созданы для того, чтобы вернуть обсуждение вопросов церковного землепользования в юрисдикцию Русской православной церкви. Изначально приходские советы были независимой от церкви инстанцией, которая была санкционирована Временным правительством. Такой орган точно так же, как и сельский сход ранее, решал вопросы назначения или отстранения священника, экспроприации земель, лугов, леса. Например, члены при-

¹ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1989. С. 438.

ходского совета Троицкой церкви, села Сотнур Царевококшайского уезда 4 ноября 1917 г. постановили «сдать все дела организованному на новых началах Приходскому Совету». Священник о. Сидоров всячески отказывался подчиняться, ожидая помощи со стороны Казанской консистории. Приходской совет также ожидал легализации своего собственного приговора через органы епархиального правления.

Несмотря на то, что приходские советы были одобрены Синодом на Всероссийском поместном соборе в 1918 г., практика советов не стала повсеместной, и крестьяне продолжали решать свои церковные дела, связанные с церковной собственностью при помощи сельского схода [23, л. 86].

Обсуждение и выводы

В условиях отсутствия четкого законодательства и существования двоевластия, прихожане по-своему трактовали смысл приходских советов и сельских сходов. Очень часто и приходской совет, и сельский сход дублировали решения друг друга, особенно в вопросах земельной собственности. Объединяясь вокруг официальных органов самоуправления, прихожане тем самым легализовали все решения, вынесенные на обсуждения в совет и в сход. Если приходской совет постановлял экспроприировать монастырские луга, значит, захват земель становился достаточно легальным для того, чтобы выполнить это решение.

Ввиду бессилия епархиального начальства, приходское духовенство осталось без защиты перед низовым крестьянским движением в приходах. В этих условиях участились практики выгона священников и организация самостоятельных прямых выборов попов.

Гипотеза об актуализации земельного вопроса внутри прихода подтвердилась, а организация практик находила свое воплощение в большинстве случаев в мирском органе – сельском сходе, а не в приходских институтах – в собраниях и в советах.

Данная тема требует дальнейшего анализа: очень важно более подробно изучить роль сельских сходов в решении церковных вопросов по материалам других епархий для того, чтобы сделать аргументированный вывод о том, почему церковные органы не были столь популярны в решении повседневных актуальных вопросов прихожан в революционную эпоху.

Список литературы

1. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Сварог и К, 2000. 492 с.
2. Папков А. А. Необходимость обновления православного церковно-общественно-го строя // Богословский вестник. – 1902. – Т. 3. – № 10. – С. 200–216.
3. Михайлов А. Ю. «Канонист с горением илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915). М.: Из-во ИП Бузукин Сергей Витальевич, 2021. 260 с. EDN: IQXQLD
4. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: Петербургское востоковедение, 2007. 413 с. EDN: QULUIJ.
5. Смолич И. К. История Русской церкви, 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. Кн. 8. Ч. 1. 798 с.
6. Freeze G. L. All Power to the Parish? The Problems and Politics of Church Reform in Late Imperial Russia // Social Identities in revolutionary Russia. ed. by Madhavan K. Palat. Palgrave – 2001. – Pp. 174–208.
7. Freeze G. L. The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia // The Journal of Modern History. – 1976. – Vol. 48. – № 1. March. – Pp. 32–50.
8. Васильев И. А. Православное духовенство в I государственной думе Российской Империи // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 14. – С. 3–8. EDN: OYXOOF.
9. Инструкция церковным старостам: (Высоч. утв. 12 июня 1890 г.). Харьков: В. и А. Бирюков, 1890. 72 с.
10. Беглов А. Л. Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860–1917 г. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 1–2. – С. 58–89. EDN: WZONCC
11. Богословский Г. К. Краткий исторический очерк Казанской епархии: с прил. биограф. сведений о казан. архипастырях. Казань: типо-лит. М. А. Чирковой, 1892. 155 с.
12. Рихтер Д. И. Тверская епархия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. Т. XXXIIa. 720 с.
13. Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Казань: Изд. Казанского стат. ком. 108 с.
14. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 4. Оп. 149. Д. 221.
15. ГАРТ. Ф. 4. Оп. 149. Д. 5.
16. ГАРТ. Ф. 4. Оп. 149. Д. 296.
17. ГАРТ. Ф. 4. Оп. 149. Д. 266.
18. ГАРТ. Ф. 4. Оп. 149. Д. 245.
19. ГАРТ. Ф. 4. Оп. 149. Д. 233.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 2100а.
21. Акт об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого князя Михаила Александровича // Церковные ведомости. – 1917. – № 9–15. – С. 56.
22. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / редкол. В. Чаплин и др. М.: О-во любителей церковной истории: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1. 1031 с.
23. РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 165.

A Rural Gathering and an Orthodox Parish: Parishioners' Everyday Practices in Resolving Actual Issues in the Kazan Diocese in 1917

Alina A. Museeva

The article is devoted to the transformation of everyday practices of the Orthodox parish clergy and rural parishioners of the Kazan province. It considers the resolutions dealing with everyday issues of the rural Orthodox parish, implemented through the community body – the village assembly. In order to solve the set tasks, the central and local archives devoted to church records were analyzed: first of all, the Synod Chancellery and the Kazan Ecclesiastical Consistory. It is shown that parishioners tended to use official authorities such as parish councils and village assemblies to legalize their decisions, which very often went beyond the pre-revolutionary legal framework. The Orthodox clergy, in most cases, acted as a “third party” in resolving conflicts arising over private property, and were also the most vulnerable group in the parish. Having no means of subsistence, no authority of the church and the state, priests were subjected to dismissal from service through sentences passed by the lay village assembly.

Key words: Orthodox parish, village assembly, parish meeting, parish council, clergy, parishioners, the revolution of 1917.

For citation: Museeva, A. A. (2024) Sel'skij skhod i pravoslavnyj prihod: povsednevnye praktiki prihozhan po resheniyu aktual'nyh voprosov v Kazanskoj eparhii v 1917 g. [A Rural Gathering and an Orthodox Parish: Parishioners' Everyday Practices in Resolving Actual Issues in the Kazan Diocese in 1917]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 90–102. (In Russ.) DOI: 10.35231/25422375_2024_4_90. EDN: HUDGGOG.

References

1. Losskij, N. O. (2000) *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Svarog i K. (In Russ.)
2. Papkov, A. A. (1902) *Neobhodimost' obnovleniya pravoslavnogo cerkovno-obshchestvennogo stroya* [The Need to Renew the Orthodox Church-Public Order]. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. Vol. 3. No. 10. Pp. 200–216. (In Russ.)
3. Mihajlov, A. YU. (2021) «Kanonist s goreniem iliinyim...»: zhiznennyj i tvorcheskij put' profesora Il'i Stepanovicha Berdnikova (1839–1915) [“A canonist with the burning of Elijah ...”: the life and career of Professor Ilya Stepanovich Berdnikov (1839–1915)]. Moscow: Iz-vo IP Buzukin Sergej Vital'evich. (In Russ.)
4. Bernshtam, T. A. (2007) *Prihodskaya zhizn' russkoj derevni: ocherki po cerkovnoj etnografii* [Parish life in the Russian village: essays on church ethnography]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russ.)
5. Smolich, I. K. (1996) *Istoriya Russkoj cerkvi, 1700–1917* [History of the Russian Church, 1700–1917]. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazh. Valaam. monastyr'ya. Book 8. Part 1. (In Russ.)
6. Freeze, G. L. (2001) All Power to the Parish? The Problems and Politics of Church Reform in Late Imperial Russia. *Social Identities in revolutionary Russia*. Ed. by Madhavan K. Palat. Palgrave. Pp. 174–208.
7. Freeze, G. L. (1976) The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. *The Journal of Modern History*. Vol. 48. No. 1. March. Pp. 32–50.

8. Vasil'ev, I. A. (2014) *Pravoslavnoe duhovenstvo v I gosudarstvennoj dume Rossijskoj Imperii* [Orthodox clergy in the First State Duma of the Russian Empire]. *Vestnik SpbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University]. No. 14. Pp. 3–8. EDN: OYXOOF. (In Russ.)

9. *Instrukciya cerkovnym starostam: (Vysoch. utv. 12 iyunya 1890 g.)* (1890) [Instructions for churchwardens: (Highly approved on June 12, 1890)]. Kharkov: V. i A. Biryukovy. (In Russ.)

10. Beglov, A. L. (2019) *Krizis «gosudarstvennoj cerkovnosti» v fokuse prihodskogo voprosa. 1860–1917 g.* [The crisis of "state churchliness" in the focus of the parish question. 1860–1917]. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion and church in Russia and abroad]. No. 1–2. Pp. 58–89. (In Russ.)

11. Bogoslovskij, G. K. (1892) *Kratkij istoricheskij ocherk Kazanskoj eparhii: s pril. biogr. svedenij o kazan. arhipastyryah* [Brief historical essay on the Kazan diocese: with additional biographical information on the Kazan archpastors]. Kazan': tipo-lit. M. A. CHirkovoj. (In Russ.)

12. Rihter, D. I. (1901) *Tverskaya eparhiya* [Tver diocese]. *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.)* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 add.)]. St. Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona). Vol. XXXIIa. (In Russ.)

13. *Pamyatnaya kniga Kazanskoj gubernii na 1863 god* (1863) [Memorial book of Kazan province for 1863]. Kazan': Izd. Kazanskogo stat. kom. (In Russ.)

14. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan* (hereinafter – GART) [State Archives of the Republic of Tatarstan]. F. 4. Op. 149. D. 221.

15. GART. F. 4. Op. 149. D. 5.

16. GART. F. 4. Op. 149. D. 296.

17. GART. F. 4. Op. 149. D. 266.

18. GART. F. 4. Op. 149. D. 245.

19. GART. F. 4. Op. 149. D. 233.

20. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. F. 601. Op. 1. D. 2100a.

21. *Akt ob otrenenii Gosudarya Imperatora Nikolaya II ot prestola Gosudarstva Rossijskogo za sebya i za syna v pol'zu Velikogo knyazya Mihaila Aleksandrovicha* (1917) [Act of abdication of Emperor Nicholas II from the throne of the Russian State for himself and for his son in favor of Grand Duke Mikhail Alexandrovich]. *Cerkovnye vedomosti* [Church News]. No. 9–15. Pp. 56. (In Russ.)

22. *Otzyvy eparhial'nyh arhiereev po voprosu o cerkovnoj reforme* (2004) [Reviews of diocesan bishops on the issue of church reform]. Editorial board: V. Chaplin, etc. Moscow: O-vo lyubitelej cerkovnoj istorii: Izd-vo Krutickogo podvor'ya. Part. 1. (In Russ.)

23. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 796. Op. 440. D. 165.

Об авторе

Мусеева Алина Азаговна, магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: alinamuseeva66@gmail.com

About the author

Museeva Alina A., master's student, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: alinamuseeva66@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

Одобрена после рецензирования 25.10.2024

Принята к публикации 30.10.2024